

На следующий день после захватывающего ночного приключения Гермионы Невилла Лонгботтома не хватало за завтраком. Когда он не явился на утренние уроки, обыск в Гриффиндорской башне подтвердил, что он действительно исчез. Весь факультет был в смятении, а профессор Дамблдор даже выглядел нехарактерно мрачным, когда объявил, что Невилла быстро найдут и вернут в безопасное место.

Несколько дней спустя оказалось, что это не так.

"Я слышал, что он оставил записку", - сказала однажды Чо, когда по окнам гостиной барабанил мокрый дождь. Тренировка по квиддичу была отменена, и от нечего делать она присоединилась к Гарри и Гермионе во время их обычного учебного занятия, которое стало для нее чем-то вроде работы над ошибками.

К сожалению, это также несколько отвлекло самого Гарри, который сегодня казался почти другим человеком. Рядом с Гермионой он чувствовал себя довольно непринужденно, часто улыбался и охотно шутил; но с Чо он произнес, возможно, в общей сложности десять слов за всю учебную сессию. Опустив глаза, он продолжал украдкой бросать взгляды на Чо, которая либо не обращала внимания, либо почти жестоко игнорировала бедного мальчика. С одной стороны, Гермиона испытывала сочувствие к Гарри, что так не получалось у него со своей первой влюбленностью.

С другой стороны, она была благодарна Чо за то, что та делала все возможное, чтобы направить Гарри в ее сторону.

"Гарри, ты слышал что-нибудь о записке?" Спросила Чо после молчания, которое затянулось почти достаточно долго, чтобы стало неловко. Гарри задумчиво ковырялся в потертости на манжете своего джемпера, но когда Чо обратилась непосредственно к нему, он вздрогнул, чуть не расплескав чернильницу, прежде чем ловко поймать ее.

"Э-э ..." - он замолчал. "Это Макгонагалл нашла его. Так что ни у кого не было возможности увидеть, что там написано. Я думаю, он просто отчитывал всех за то, что они думали, что он бросил в кубок свое имя. "

"Ну ... разве не так?" Спросила Чо, выглядя озадаченным.

"Невилл бы так не поступил", - настаивал Гарри. "К тому же, Кубок почему-то считает, что в Турнире Трехволшебников участвуют четыре школы? Это сомнительно, и это не то, что может сделать четверокурсник."

"Ладно, не пытаюсь ни на что намекать", - сказала ему Чо с сомнительным смешком.

"Гермиона уже рассказала мне все причины, по которым Невилл никак не мог сделать это сам. Она довольно умная."

"О, я ... ну, может быть, и так", — признала Гермиона, - "но это просто потому, что я начитанна

и отлично умею собирать информацию и устанавливать связи, которые другие не обязательно видят - "

"Просто прими комплимент, дурочка", - сказал Гарри с легким смешком, и Гермиона надулась на него.

"Как ты меня только что назвал?" спросила она с притворным оскорблением. "Как ты смеешь!"

"Эй, ты тот, кто был готов начать эльфийскую революцию прошлой ночью", - парировал Гарри. "Я думаю, это соответствует статусу "дурочка"".

"Это не делает меня глупой, Гарри Поттер", - настаивала Гермиона. "Я ... страстная".

"Эти два понятия определенно не являются взаимоисключающими", - отметил Гарри, и Гермиона закатила глаза, бросив взгляд на Чо — только для того, чтобы обнаружить, что ее чрезмерно забавляет эта пара.

"Что?" Спросила Гермиона, и улыбка Чо только расширилась от ее тона. "Чо, что?"

"Ничего, Гермиона, ничего", - сказала она. "Только что вспомнила, что на самом деле сказала Седу, что помогу ему с эссе по зельеварению. Знаешь, у него это хреново получается".

"Ты собираешься увидеться с Седриком?" Спросил Гарри, и Чо кивнула.

"Присмотри за Гермионой ради меня, ладно?" - попросила она его. "В конце концов, она склонна забывать об основных потребностях, когда предоставлена самой себе".

"Я всего несколько раз пропускала ужин, Чо", - настаивала Гермиона. "Я же не морю себя голодом только для того, чтобы закончить эссе".

"Ну - "

"Разве ты не говорила, что должна идти?" Гермиона прервала ее. Подмигнув ей, Чо встала, собирая свои вещи.

"Было приятно потусоваться, Гарри", - сказала она. "Давай как-нибудь повторим это снова".

"Э-э, совершенно верно", - сказал Гарри. "Да, эм ... приятно было поговорить, Чо".

Когда она уходила, Гарри смотрел ей вслед, выглядя немного несчастным, но в то же время вполне смирившимся.

"Она очень увлечена Седриком, не так ли?" заметил он. Гермиону кольнул его угрюмый тон. Первая влюбленность - это мощная вещь; она знала это лучше, чем кто-либо другой, переживая это сама сейчас. Было больно представлять что Гарри встречается с Чо, так что она понимала как ему сейчас тяжело.

Конечно, небольшая часть ее была рада, что Чо не заинтересована в Поттере, поэтому ей не приходилось самой терпеть боль, но проще для него не было. Гарри было больно, и она действительно ничего не могла сделать, чтобы помочь ему.

Или, может быть ... был... Если бы только она представила ему альтернативу.

...

Позже тем же вечером решительная Гермиона вошла в гостиную Равенкло, расправила плечи и направилась к Чо. Это полностью противоречило всем ее личным убеждениям, но, возможно, это был проблеск мышления девушек из тех фильмов, которые она когда-то высмеивала. В конце концов, они с Гарри только что обсудили внесение нескольких изменений по личным причинам в учебу, но она хотела стереть границы между ними.

Возможно, все было по-другому, когда происходила настоящая связь.

"Вау, Гермиона вышла на тропу войны", - заметила Мариэтта, когда Гермиона плюхнулась на стул напротив Чо. Подняв глаза, Чо смерила ее слегка самодовольным взглядом, как будто ожидала следующих слов из уст Гермионы.

"Мне нужна помощь с ... макияжем", - сказала Гермиона.

"... Что?" Пробормотала Мариэтта, прерываемая звуком захлопывающейся книги.

"И, может быть, одно-два зелья для волос", - добавила Гермиона.

"... Что?" Мариэтта повторила.

"Просто— ничего экстремального, я только чувствую, что, возможно, было бы неплохо ... уделить немного больше внимания своей внешности", - пробормотала Гермиона, чувствуя, как ее лицо заливается краской.

"Ты плохо относишься к этому мальчику", - сказала Чо, слегка хихикая. "Ты уверена, что хочешь сделать этот шаг? Изменить себя ради мальчика?"

"Я не меняю себя", - настаивала Гермиона. "Я ... подчеркиваю то, что уже есть".

"Тем не менее, это большой шаг для тебя", - добавила Мариэтта, выглядя одновременно ошеломленной и заинтригованной развитием событий. "Гермиона Грейнджер заинтересовалась мальчиком настолько, что начала заискивать перед ним и все такое".

"Это не так странно", - пробормотала Гермиона, и Чо пожал плечами.

"В некотором роде так и есть", - сказала она. "Ты всегда была довольно ... сосредоточена на учебе".

"Да, так сильно, что иногда немного пугает", - сказала Мариэтта. "Этот Гарри, должно быть, что-то особенное".

"На самом деле, он довольно красив", - сказал Чо, подмигнув Гермионе. "Тихий, загадочный".

О, он просто ужасно неуклюжий, вот и все, размышляла про себя Гермиона. "В нем есть нечто большее, чем просто красивое лицо", - настаивала она, и Чо хихикнула.

"Согласна", - сказала она. "Я знаю что он не только милое личико. Я видела, как вы двое сегодня вели себя; ты ему очень нравишься".

"Ты так думаешь?" Спросила Гермиона, ее сердце бешено колотилось, когда она наклонилась вперед. "Откуда ты знаешь?"

"Ну, он был тихим, отчужденным и независимым, пока не начал приставать к тебе", - сказала ей Чо. "Очевидно, ему комфортно быть самим собой рядом с тобой. И это, пожалуй, самое важное в парне или девушке. Если они не чувствуют, что могут быть самими собой рядом с тобой, что ж, ты не узнаешь их по-настоящему, не так ли?"

"Это отличный довод", - признала Гермиона, чувствуя, как ее лицо вспыхивает от перспективы того, что Гарри ответит взаимностью на ее чувства. Так ли это? Она не была особо осведомлена в такого рода вещах, но в том, что говорила Чо, был определенный смысл. Гарри, судя по всему, был замкнутым и отчужденным — за исключением когда был с ней. "Но ... похоже, он на самом деле не заинтересован".

"Возможно, он даже не знает, что чувствует", - заметила Мариэтта. "В конце концов, он мальчик. Они не сильны в чувствах".

"Седрик великолепен в чувствах", - сказал Чо.

"Седрик - мужчина", - сказала Мариэтта с усмешкой. "Он взрослый, он все понял. Ты встречаешься со взрослыми. Гермиона гоняется за кем-то моложе."

"Не настолько намного моложе", - проворчала Гермиона. "Через несколько лет это даже не будет иметь большого значения".

"Но сейчас это имеет значение", - отметила Мариетта. "Если ты хочешь, чтобы это хоть как-то продвинулось вперед, ты не можешь ждать, пока он во всем разберется и сделает первые шаги. Тебе нужно быть агрессивным. Переходи в наступление. "

"Ты говоришь об этом как о военных действиях", - сказала Гермиона в замешательстве.

"Это так", - горячо сказала Мариетта. "Вопреки его полному непониманию. Ты хочешь, чтобы Гарри был твоим парнем?"

"Не говори это так громко - "

"Правда?" Спросила Мариэтта, и Гермиона фыркнула.

"Да", - пробормотала она.

"Тогда покажи ему свои намерения", - сказала Мариетта. "Я имею в виду, не объявляй о них или что-то в этом роде, но не оставляй ему другого выбора, кроме как заметить, как хорошо ты выглядишь, насколько ты заботлива и как много он упустит, если не начнет встречаться с тобой прямо сейчас".

Гермиона бросила взгляд на Чо, надеясь выразить сочувствие по поводу того, насколько серьезно Мариэтта отнеслась ко всему этому — только для того, чтобы обнаружить, что Чо как ни в чем не бывало кивает. Дрожа под их пристальными взглядами, она озвучила маленький страх в глубине души.

"Но что, если он не считает меня красивой?" спросила она.

"О, Гермиона", - сказала Чо теплым тоном. "Поверь мне, парень уже влюблен в тебя. Он просто еще не разобрался в себе. И если ты хочешь привлечь его внимание, ... немного приукрасившись, это замечательно! "

"Перво-наперво, - сказала Мариетта. "Нам нужно заказать тебе шампунь и кондиционер Sleekeazy's".

"О, я целую вечность хотела убедить тебя попробовать это", - сказала Чо. "Это прекрасная возможность. И, возможно, еще немного туши и просто капельку подводки для глаз."

"Макияж?" Спросила Мариэтта, придвигаясь ближе.

"Возможно, что-нибудь очень легкое", - кивнула Чо, пристально вглядываясь в Гермиону.
"Честно говоря, с ней уже есть над чем поработать, нам нужно только применить что-нибудь вполне естественное, чтобы подчеркнуть ее черты".

"Фу, грим", - проворчала Гермиона, и Чо закатила глаза.

"О, расслабься", - сказала она. "Дело не в том, чтобы заставить тебя выглядеть совершенно по-другому или что-то в этом роде, просто подчеркнуть то, что уже есть. И если тебе это не понравится, мы можем это смыть".

"Что ж, это правда", - вздохнула Гермиона. "Хорошо, давайте попробуем".

"Да!" Чо обрадовалась, вскакивая на ноги и хватая Гермиону за руки. "Пойдем, давай посмотрим на тебя как следует, а завтра ты сможешь пойти и оглушить его!"

"Прелестно", - пробормотала Гермиона.

К сожалению для Гермионы, не было монтажа, который сократил бы следующие пару часов до серии снимков с разным макияжем продолжительностью в несколько минут, скорее всего, под песню Синди Лопер или, возможно, что-то в исполнении Дэвида Боуи. Вместо того, чтобы чувствовать себя особенно Красивой В розовом, это больше походило на то, что, должно быть, пришлось пережить одному из актеров, проводя часы в гримерном кресле, подвергаясь нападкам двух щебечущих девушек, которые обращались с ней, как с манекеном для стилиста.

Ну ... ладно, это было также довольно забавно, она должна была признать. Даже в свои девчачьи моменты Чо и Мариетта по-прежнему оставались ее лучшими подругами, и, возможно, настало время ей соприкоснуться со своей женской стороной, а не насмехаться над такими вещами, как макияж и мода.

В конце концов, не было правила, запрещающего быть книжным червем и хорошо выглядеть, когда она это делает.

"Знаешь, Гермиона, этот образ действительно тебе идет", — сказала Чо после слишком большого количества применений и снятия макияжа - "нежное" очищающее закливание начало вызывать на коже Гермионы легкое покалывание и ощущение сырости после десятого применения. "Это преуменьшено, но все же подчеркивает то, что нужно".

Она подняла зеркало, и Гермиона посмотрела на свое собственное лицо, которое выглядело ... по-другому, довольно необычным образом. Перемена, безусловно, была, но ее было трудно определить. Ее глаза были больше, ... А ее лицо было немного... Все это, конечно, обрамляли мягко струящиеся локоны волнистых волос, которые, как Гермиона не могла поверить, были ее собственными; Чо первым делом отправила ее в душ с обещанной бутылочкой Sleekeazy's, позаимствовав немного у Лизы Терпин. Для этого потребовалась щедрая порция, а также два мытья пеной и полоскания, но волосы Гермионы стали самыми послушными из всех, что когда-

либо были. Все, что она могла сделать, это не разреветься, когда расчесывала их. Будь проклято ее упрямство за то, что она никогда раньше не шла этим путем! Ее волосы не только выглядели гораздо лучше, но и с ними было намного легче обращаться таким образом!

"Шампунь определенно входит в мою привычку принимать душ", - призналась она, и Чо хихикнула.

"Я говорила тебе это годы, глупышка!" - сказала она. "Но что ты думаешь о макияже? Он великолепен, не так ли?"

"Это ... едва ли похоже на то, что на мне что-то есть", - сказала Гермиона.

"Тем не менее, это так", - сказала Мариэтта. "Это самое сложное. Естественный вид может быть немного сложным, но когда вы снимаете его, это не похоже на макияж, это просто ваше лицо с немного большим ..."

"Еще немного", - кивнула Чо. Ее руки легли на плечи Гермионы, и она наклонилась, чтобы заглянуть в зеркало позади нее. "Я думаю, это оно. Вот так ты выглядишь, Мари."

"Конечно, я согласна", - сказала Мариэтта, решительно кивнув. "Я настрою набор для макияжа в соответствии с этим образом, Гермиона, так что все, что тебе нужно сделать, это постучать по нему палочкой и он сработает".

"Такое чувство, что я иду на компромисс с какой-то давней моральной точкой зрения", - пробормотала Гермиона.

"Парни сделают это с тобой", - беззаботно сказала Чо. "И, на самом деле, это грим. Это не значит, что ты прогуливаешь занятия или ... шныряешь с ним по ночам".

Лицо Гермионы вспыхнуло при этих словах, а макияж был недостаточно густым, чтобы скрыть румянец, расцветший на ее щеках. Чо, конечно, заметила это в зеркале, ее глаза расширились.

"Гермиона!?" она взвизгнула. "Это ты!?"

"Только один раз, и это был несчастный случай!" Гермиона настаивала. Она быстро объяснила свой непрошенный сон в студенческой гостиной и свои последующие выходки с Гарри после комендантского часа, отредактировав упоминания о его плаще и странном пергаменте. Казалось, что это его, а не ее секреты, которые стоит разглашать. Чо и Мариэтта восхищенно слушали, улыбка Чо становилась только шире, в то время как выражение лица Мариетты выражало чистый шок.

"Гермиона, ты гуляла после комендантского часа с ПАРНЕМ!" - ахнула она. "Чо, я думаю, это настоящее дело".

"Он определенно ломает барьеры так, как нам никогда не удавалось", - согласилась Чо. "Какой скандал".

"От него приятно пахнет?" Спросила Мариэтта с понимающей усмешкой. Гермиона нахмурилась, но слегка вздохнула.

"Он потрясающе пахнет", - призналась она, и две девушки разразились хихиканьем, Чо заключила Гермиону в объятия.

"Я так рада за тебя", - сказала она. "Ты заслуживаешь немного романтики на этот раз".

"... Да", - сказала Гермиона с легкой улыбкой про себя. "Возможно, и так".

000

На следующее утро Гермиона проснулась и приступила к своей потенциальной новой утренней рутине, которая включала в себя быструю чистку зубов и гораздо менее утомительное расчесывание волос простым касанием палочки по косметичке перед туалетным столиком, установленным возле ее кровати. Оставаясь настолько неподвижной, насколько могла, она позволила различным маленьким кисточкам и бальзамам сделать свое дело, нанеся слой довольно естественного макияжа. Изучая свое отражение, она глубоко вздохнула.

"Сегодня утром ты выглядишь просто прелестно, дорогуша", - сказала ей зеркало, и вопреки себе она почувствовала некоторую смелость.

За завтраком Падма подняла глаза и слегка ахнула, когда мимо прошла Гермиона.

"Вау, Гермиона, ты великолепно выглядишь!" - сказала она.

"О, эм ... спасибо", — сказала Гермиона, чувствуя, что краснеет. "Просто ... пробую кое-что новое".

"Твои волосы!" Сказала Лиза. "Мне они нравятся".

"Это случайно не для кого-то конкретного, не так ли?" Спросила Падма. "Возможно...Гар - "

"Ну, увидимся позже!" Гермиона перебила ее, поспешив прочь и оставив двух девушек хихикать у нее за спиной.

По мере приближения дня Гермиона удостоилась еще нескольких восхищенных взглядов, комплиментов от девушек, с которыми она почти никогда не разговаривала, и

соответствующего свиста от близнецов Уизли.

"Отлично выглядишь, Грейнджер!"

"У нашего искателя прекрасный вкус!"

Это заставило ее сильно покраснеть.

Однако то, чего она ждала, произошло, когда она спускалась на обед. Чо и Мариэтта возвращались с маггловедения, в то время как у Гермионы были Древние руны, что означало, что она была одна, когда проходила мимо класса трансфигурации, когда оттуда широкими шагами вышел Гарри. Его глаза (казалось, всегда настороженные) осмотрели коридор, скользнули по ней, а затем немного повторили взгляд.

"Грейнджер", - сказал он, с непринужденной легкостью проходя сквозь толпу и останавливаясь рядом с ней. На его лице было расчетливое выражение, когда он смотрел на нее сверху вниз, и Гермиона обнаружила, что не может встретиться с ним взглядом во время пристального изучения. "У тебя другая прическа. И ты накрашена".

"Тебе нравится?" Гермиона выпалила, прежде чем смогла остановить себя. Гарри сосредоточился на ней еще на мгновение, очевидно, действительно обдумывая ее вопрос.

"Выглядит мило", - по-видимому, решил он. "Э-э-э ... средство для глаз заставляет ваши глаза округляться. Как это называется, похоже на итальянский соус?"

"Тушь для ресниц?" Спросила Гермиона, хихикая.

"Разве это не похоже на то, что вы бы ели с лапшой?" - Спросил Гарри, направляясь с ней в Большой зал. Гермиона на мгновение задумалась, прежде чем очень слабо кивнуть.

"Если оторвать это от контекста, это действительно звучит как соус", - сказала она. "Хотя я бы не советовала использовать тушь феттучини".

"Это то, что салоны хотят, чтобы ты сказал", - сказал Гарри. "Они скрывают это от нас".

"Я уверена, что это так", - решительно сказала Гермиона. "Они знают, что это лучшая начинка для макарон, но они хотят использовать ее для глупых вещей, таких как косметика".

"Я рад, что ты понимаешь", - сказал Гарри с серьезным кивком. Фыркнув от легкого смешка, Гермиона покачала головой, когда они спускались по лестнице, оглянувшись и увидев, что он изучает ее. "Итак ... почему такая внезапная перемена?"

"Полагаю, я просто хотела сделать что-то другое", - сказала Гермиона, пожав плечами, надеясь, что это прозвучит как-то небрежно и не так, будто она пыталась привлечь его своими уловками.

Даже если так и было.

"Что ж,...выглядит неплохо, как я и говорил", - сказал ей Гарри. "Да, кстати. На этих выходных у нас матч против Слизера. Уизли - вратарь. Хотели бы вы прийти и посмотреть?"

"Ты уверен, что хочешь, чтобы летающий тренер одного из твоих соперников наблюдал за твоей игрой?" Спросила Гермиона, изогнув бровь. Гарри закатил глаза, фиксируя ее своей кривой улыбкой.

"Нет, я хочу, чтобы мой друг пришел и посмотрел, как я летаю, потому что на самом деле у меня это неплохо получается", - сказал он.

"Мы друзья?" Спросила Гермиона, и Гарри посмотрел на нее как на сумасшедшую.

"Конечно", - сказал он. "Мы уклонились от Ковальски и бродили по ночам. Это связь, прямо здесь".

Гермиона почувствовала, как широкая улыбка расползается по ее лицу, и она наклонила голову, глядя на Гарри сквозь челку. "Ну...Полагаю, я буду там и увижу, как ты поразишь меня своим мастерством пилотирования."

"Осмелюсь предположить, ты будешь впечатлена", - сказал ей Гарри. "В любом случае, мне нужно разыскать Анджелину до обеда, так что увидимся? Мы занимаемся ... завтра вечером, хорошо?"

"Правильно", - сказала она. "Профессор Вектор что-нибудь заметил?"

"Она сказала, что мне пора найти репетитора", - усмехнулся Гарри. "Я думаю, она понимает, что у меня на самом деле нет того, что нужно, чтобы преуспеть в предмете самостоятельно".

"Ты имеешь в виду мотивацию?" Спросила Гермиона.

"Это то самое", - сказал Гарри, указывая на нее. "Ну, до встречи, Гермиона".

"Пока", - сказала Гермиона, слегка помахав пальцами, когда Гарри отделился от нее на втором этаже. Все еще борясь с широкой улыбкой, она двинулась через вестибюль, но услышала неприятный смех, когда проходила мимо группы гриффиндорцев.

"... наконец поняла, что сможет заполучить его, только если наложит немного макияжа и сделает что-нибудь с этим гнездышком у себя на голове", - голос Парвати звучал невнятно, казалось, намеренно громче, чем необходимо.

"Посмотри на нее, она неузнаваема", - хихикнула Лаванда. "По крайней мере, теперь у нее действительно есть шанс, я полагаю".

Чувствуя, что ее лицо заливается краской, Гермиона попыталась ускорить шаг, хотя услышала тихий, но властный голос позади себя.

"Если вам надоело быть сборищем гарпий, не могли бы вы убраться с дороги!? О! Гермиона!"

Остановившись у двери, Гермиона обернулась и увидела маленькую фигурку, появившуюся из группы гриффиндорских девочек, которые с отвращением наблюдали за ней. Проталкиваясь вперед, девочка лет двенадцати быстро двинулась к Гермионе, девочка поменьше поспешила за ней.

"Привет!" - сказала она Гермионе с яркой и зубастой улыбкой. "Ты действительно хорошо выглядишь! Ты что-то сделала со своими волосами?"

"Гм ... да", - сказала Гермиона малышу. "Кто вы-"

"Не хочешь посидеть с нами?" - спросила незнакомая девушка, и теперь они обе стояли по бокам от Гермионы, провожая ее в Большой зал. Гермиона услышала, как за ее спиной усмехнулась Лаванда, и очевидная новая подруга Гермионы усмехнулась, закатив глаза.

"Ну вот", - сказала она, понизив голос. "Теперь ты их раскусил".

"Кто - "

"Дейзи Поттер", - ответила девочка на незаданный вопрос. Гермиона вздрогнула, услышав имя. "Младшая сестра Гарри".

Сходство было сверхъестественным, теперь, когда Гермиона посмотрела на него; у обоих были растрепанные черные волосы, миндалевидные глаза и озорной вид. Однако глаза Дейзи были ярко-карими, а не зелеными, и на носу у нее была небольшая россыпь юношеских веснушек, которых не было у Гарри.

Однако ее спутник никак не мог быть родственником. На самом деле, учитывая ее рыжевато-русые волосы и пудрово-голубые глаза (не говоря уже о том, что веснушек у нее было гораздо больше, чем у ее спутницы), Гермиона хотела предположить, что она была членом выводка Уизли, но она была почти уверена, что там была только одна девушка — Джинни Уизли, которая была третьекурсницей.

"Это Мафальда Прюэтт", - сказала Дейзи, заметив пристальный взгляд Гермионы. "Я спасла ее от хулиганов, и теперь мы лучшие подруги".

"Ага!" - сказала девушка по имени Мафальда, ее голос был таким задорным и энергичным, что все, что она говорила, звучало абсолютно взволнованно. "Ты действительно девушка Гарри-"

"Мафальда, что я тебе говорила?" Спросила Дейзи, широко раскрыв глаза. "По дороге сюда я говорила тебе не употреблять это слово".

"Ты точно это сделал!" Сказала Мафальда с яркой улыбкой, когда она вприпрыжку продолжила.

"Она на самом деле прелестна", - сказала Дейзи Гермионе. "Она просто не очень хорошо это принимает".

"Посиди с нами в Гриффиндоре!" Мафальда быстро продолжила. "Мы сидим с Гарри!"

"О, эм ... Полагаю, я могла бы это сделать", - сказала Гермиона, бросив взгляд на свое обычное место за столом Равенкло. Чо и Мариэтта смотрели на нее с одинаковыми улыбками, поэтому она решила, что по ней не будут сильно скучать. Чо, в частности, выглядела чрезвычайно гордой, вероятно, прекрасно понимая, кем были эти два маленьких сорванца.

Небольшое предупреждение, возможно, было бы неплохо; после четырех лет дружбы Чо наверняка должна была знать о полном отсутствии у Гермионы социальной осведомленности.

Садясь за стол Гриффиндора, Гермиона почувствовала, как ее лицо запылало под тяжестью стольких незнакомых взглядов. Хотя Гарри имел лишь небольшое влияние в школе, его репутация среди товарищей-гриффиндорцев как отчужденного искателя явно имела значительно больший вес, и то, что её видели в компании его младшей сестры, привлекало немалое внимание.

"Эй, Грейнджер!"

"Что?"

В конце стола близнецы Уизли энергично махали руками, и Гермиона с улыбкой помахала в ответ.

"Добрый день, мальчики", - ответила она.

Близнецы принялись перешептываться друг с другом, посмеиваясь и время от времени подталкивая локтем своего друга, которого Гермиона знала как Ли Джордана, комментатора

по квиддичу. Всех троих, казалось, позабавило ее присутствие, хотя, по крайней мере, не в какой-либо подлой форме. Гермиона отчетливо уловила фразу "Пора бы ему завести девушку", плывущую по столу. Неподалеку Анджелина Джонсон и Алисия Спиннет поспешили отчитать мальчиков за их сплетни.

"Итак, быстро, пока он не пришел", - сказала Дейзи, накладывая немного еды себе на тарелку, - "каковы ваши намерения относительно моего брата?"

"... Что?" Спросила Гермиона, и Дейзи поддразнила ее. Малышка действительно поддразнила ее.

"Ты хочешь быть его девушкой?" спросила она так, как будто вопрос был совершенно очевиден. "Поэтому ты хочешь выглядеть по-другому?"

"Ну, это и для меня тоже", - фыркнула Гермиона. "Но ... возможно, немного".

"Мне это нравится", - искренне сказала Мафальда. "Ты выглядишь очень мило".

"Спасибо, Мафальда", - сказала Гермиона, и Мафальда улыбнулась ей.

"И ты в курсе, что он влюблен в твоего друга?" Дейзи продолжала, полностью игнорируя перебивание Мафальды. "Чо Чанг?"

"Да, он, кажется, очень ... увлечен ею", - сказала Гермиона.

"Фу, это отвратительно", - с отвращением сказала Дейзи. "Ну, я имею в виду, она не такая. Но он пускает слюни по ней и пялится на нее, и у него едва ли был один разговор с девушкой. Кажется, они даже не очень подходят друг другу."

"Он влюблен в идею о ней, а не в нее саму", - сказала Мафальда целеустремленным тоном, как будто читала слова с листа бумаги. "Так сказала мама Дейзи в своем последнем письме".

"Но также невероятно очевидно, что он связан с тобой", - продолжила Дейзи. "Он не делает этого с людьми. Так что, если ты хочешь быть его девушкой, мы на твоей стороне. Поняла?"

"Мы болеем за тебя!" Сказала Мафальда.

"Ш-ш-ш, он идет", - сказала Дейзи младшей девочке, которая замолчала, но, казалось, разразилась хихиканьем, когда Гарри подошел ближе. "Мафальда, ш-ш-ш!"

Мафальда громко фыркнула от смеха, и Дейзи уловила это только следующей. К тому времени,

как Гарри подошел, Гермиона ошеломленно наблюдала, как обе девушки разразились приступами легкого смеха, хотя, судя по тому, как он закатил глаза, в этом не было ничего необычного.

"Значит, они затащили тебя сюда?" спросил он, садясь рядом с Гермионой, которая улыбнулась ему. "Подхватили тебя в вестибюле?"

"Довольно точно так и произошло", - сказала она ему. "Ей трудно сказать 'нет'".

"К счастью, мама справляется", - сказал Гарри. "Дядя Ремус, не очень".

"О, нет", - тихо рассмеялась Гермиона, начиная накладывать еду себе на тарелку. "Она преступно очаровательна".

"Акцент на 'преступно', - настаивал Гарри. "У нее больше проблем, чем у меня, и это о чем-то говорит".

"Это ты преступник, который крадется по ночам и совершает набеги на кухни", - фыркнула Дейзи. "Я просто бью хулиганов, которые задирают людей. Мои неприятности случаются среди бела дня".

"Да, ты настоящий крестоносец, не так ли?" Сказал Гарри, взъерошив ее волосы, и Дейзи попыталась выглядеть раздраженной, но, казалось, была довольна таким вниманием.

"Она спасла меня от хулиганов", - настаивала Мафальда. "Эти мальчики больше даже не смотрят на меня!"

"Заклятие летучей мыши-пугала", - сказала Дейзи, улыбаясь Гермионе. "Джинни Уизли научила меня".

"Она милая", - сказала Мафальда. "Она мне нравится. Ей было грустно, потому что Невилл Лонгботтом ушел".

"Интересно, почему он не взял ее с собой?" Спросила Дейзи. "Эти двое всегда были довольно близки".

"Вероятно, не хотел, чтобы шестеро братьев преследовали его за то, что он увел их дорогую младшую сестренку", - усмехнулся Гарри. "Я знаю, что был бы очень зол, если бы кто-то схватил тебя".

"Похоже, это мое решение", - фыркнула Дейзи.

"Пока тебе двенадцать, это не так", - сказал Гарри. "Мама убьет меня, а потом найдет и убьет тебя, и тогда мы оба будем мертвы, а мне нужно играть в квиддич — я не смогу этого сделать, если буду мертв".

"Хорошо, я просто подожду окончания твоей игры, чтобы убежать", - решила Дейзи, и Гарри ухмыльнулся ей, бросив в ее сторону зеленую фасолину. Взвизгнув при виде снаряда, она увернулась и показала язык. "Эй, не затевай еще одну драку за еду, или мама пришлет нам ревуна!"

"Я все равно опоздал на один", - сказал Гарри. "Я перешел на четвертый курс и не дал ей повода накричать на меня письмом? Я явно расслабился".

"Понятно", - пробормотала Дейзи.

"Итак, почему вы двое все-таки пристаёте к Гермионе?" Спросил Гарри, откусывая кусочек мясного рулета. "Я уверен, что она надеялась на мирный обед, а вместо этого получила хихикающих монстров".

Словно для того, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, Мафальда разразилась очередным приступом хихиканья. Наблюдая за ней и доблестно борясь с улыбкой, Дейзи сделала то же самое, заставив Гарри снова закатить глаза.

"Мама просит меня присматривать за ней и следить, чтобы она не попадала в неприятности", - говорит он. "Так что я все время занимаю место в первом ряду".

"Я думаю, они очаровательны", - сказала Гермиона, улыбнувшись паре. "Нет ничего плохого в том, чтобы быть глупой девочкой, не так ли?"

"Точно!" Сказала Дейзи, делая глоток сока, чтобы успокоиться. "Видишь, она это понимает".

"Хорошо, хорошо", - сказал Гарри, одарив ее той кривой улыбкой, к которой был склонен. В то время как ее сердце издало знакомый глухой трепет, она ухмыльнулась в ответ, придав лицу озорной вид. "Я задавался вопросом, как вы все будете общаться. Похоже на какую-то химическую реакцию. Как бомба".

Ему было интересно узнать о ее знакомстве с его семьей? Это было ... ну, немного волнующе слышать. Мысль о том, что она существовала в его голове задолго до того, как они встречались, на самом деле была восхитительной. Пока они ели, Гермиона задавалась вопросом, упоминалась ли она в каких-либо письмах домой, знала ли Лили Поттер о ней и, возможно, надеялась, что его сын сблизился с ней. Возможно, это было принятие желаемого за действительное, но это не выходило за рамки возможного, не так ли?

- О, - проговорила Дейзи с набитым картошкой ртом, - Нев был замечен ...

"Пожалуйста, не разбрызгивай свою еду, ты, чудище", - категорично сказал ей Гарри, даже не глядя в ее сторону, помогая Мафальде налить чашку чая.

"Уууух!" Дейзи вскрикнула, ее рот широко открылся, когда она запустила в него горстью наполовину прожеванной картошки.

"Это очаровательно", - сказал ей Гарри. "Мама была бы в восторге от твоих манер за столом".

"Что ты там говорила о Невилле?" Спросила Гермиона, решив проигнорировать демонстрацию девушки. Дейзи проглотила свою еду, а затем сделала глоток сока, прежде чем заговорить более внятно.

"Я только что вспомнила, что Джинни рассказывала мне сегодня утром, - сказала она, - ее отец слышал, что его видели перепрыгивающим на пароме через Ла-Манш, направлявшимся во Францию".

"Почему они не попытались его задержать?" Спросила Гермиона.

"Его заметил маггл", - сказала Дейзи. "Я думаю, его фотография есть на всех досках объявлений о пропавших без вести в мире магглов. К тому времени, как Министерство добралось до места происшествия, его уже не было."

"Разве не требуется полтора часа, чтобы пересечь Ла-Манш на пароме?" Спросил Гарри.

"По крайней мере", - сказала Гермиона.

"Ну, кто бы ни был ответственным за ... взаимомодествие, - она очень тщательно выговорила это слово, - с магглами, он не следил за их почтовыми ящиками или что-то в этом роде. Джинни говорит, что они, вероятно, не увидели в этом смысла. Что магглы смогли бы выяснить, верно?"

"Типично", - пробормотала Гермиона. "Так он сейчас во Франции?"

"Ммм, и это проблема для Министерства, потому что теперь им приходится сотрудничать с Министерством магии Франции", - сказала Дейзи.

"И они уже сердиты на Фаджа из-за всего этого фиаско в первую очередь", - сказал Гарри. "Осмелюсь предположить, что они будут довольны тем, что Невилл потерял, чтобы выровнять игровое поле для Турнира".

"Но он может быть в большой опасности", - указала Гермиона.

"Он в опасности, здесь он или нет", - сказал Гарри. "Либо он вынужден участвовать в смертельном турнире, либо он в бегах, отданный на милость равнодушного мира. По крайней мере, в последнем случае это его собственное решение."

"Мама говорит, что он хочет иметь собственное агентство", - сказала Дейзи, снова тщательно выговаривая это слово. "Я не совсем уверена, что это значит".

"Он хочет заниматься своим делом", - сказал Гарри. "Чтобы никто не мешал ему. Не могу винить парня, честно. Такое чувство, что каждый год у него что-то происходит. Как Джинни справляется с этим?"

"Она действительно расстроена", - сказала Мафальда обеспокоенным голосом. "Она хотела сбежать с ним, но Невилл сказал, что ей слишком многое нужно оставить позади".

"А она не хочет?" Спросила Дейзи, и Мафальда пожала плечами.

"Я даже не совсем уверена, о чем она говорила", - сказала она.

"Невилл не ладит со своей семьей", - сказал Гарри. "Я думаю, что его двоюродный дед был действительно строг с ним в детстве, и его бабушка поощряла это. Они боялись, что он окажется сквибом."

"Как будто это может быть чем-то настолько ужасным!" Гермиона фыркнула.

"Для чистокровной семьи это да", - сказал Гарри, слегка пожав плечами. "Они настолько изолированы от мира магглов, что у них такое представление о какой-то отсталой кучке дикарей, валяющихся в грязи. Любая мысль о необходимости присоединиться к сквибам приводит их в ужас."

"Поэтому твоя мама решила жить среди магглов?" Спросила Гермиона. "Чтобы на время сбежать от общества волшебников?"

"Ей также было просто удобнее", - сказал Гарри. "Она выросла в одном мире, а все это другое общество ожидало, что она бросит все и присоединится к ним, оставит свою старую жизнь позади?"

"Ну, это не значит, что запрещено поддерживать связь со своей семьей и друзьями-магглами", - сказала Гермиона.

"Не запрещено, нет", - признал Гарри, - "но они также не делают это привлекательным вариантом. По ее словам, к моменту окончания Хогвартса мама чувствовала себя совершенно изолированной. Этот волшебный мир поглотил ее и оторвал от ее маггловских корней, а затем дал ей понять, насколько чистокровные, отвечающие за все, будут смотреть на нее свысока за

то, что она магглорожденная."

Гермиона немного нахмурилась; это звучало знакомо, безусловно, шокирующе похоже на то, что она начинала чувствовать. Конечно, изучать магию было увлекательно, и она принесла много преимуществ в ее жизнь. Но чем больше времени она проводила в Хогвартсе — и в волшебном мире — тем меньше она ощущала присутствие своих родителей, своей прежней жизни. Как будто семь лет в Хогвартсе были задуманы как период идеологической обработки, изолирующий ее от магглов и маггловской жизни, в то же время незаметно и небрежно отбрасывающий ее уважение к этой части ее прошлого.

"У тебя очень задумчивый взгляд", - сказал Гарри через мгновение. "Не хочешь поделиться?"

"Думаю, я хотела бы написать своим родителям сегодня", - сказала Гермиона. "Пусть они знают, что я думала о них".

"Хочешь, я составлю тебе компанию?" Спросил Гарри, и Гермиона улыбнулась ему.

"Что ж, сочту за честь", - сказала она ему, игнорируя понимающие улыбки на лицах младших девочек.

С этими двумя будут проблемы; она могла сказать.

...

"Итак, ты не возражаешь, если я спрошу, Дейзи твоя ... сводная сестра или ...?"

"Мы родные брат и сестра", - сказал Гарри, когда пара поднималась в Совятню после окончания уроков на день. Гарри, казалось, материализовался из ниоткуда позади Гермионы, когда она шла с Зельеварения, напугав ее и вызвав понимающий взгляд Чо, которая быстро извинилась, чтобы пойти встретиться с Седриком.

Гарри был ... слегка подавлен, но оживился, когда они болтали по дороге в Совятню.

"Мама забеременела Дейзи всего за несколько дней до смерти папы", - сказал Гарри. "Она даже не поняла этого примерно через месяц после похорон. Говорит, что это был последний прощальный подарок".

"Кажется, вы двое действительно ладите", - сказала Гермиона, и Гарри нежно улыбнулся ее словам.

"Когда я рос, она была моей маленькой прилипалой", - сказал он. "Куда бы я ни пошел, 'Я тоже иду, бруввер!', даже когда я ходил в туалет. Пришлось запереть дверь и принять душ, пока она

стучала своими маленькими кулачками, чтобы попасть внутрь."

"О, это звучит очаровательно", - пробормотала Гермиона.

"Хотя в последнее время, я думаю, это было немного странно", - сказал Гарри. "Мы все еще лучшие друзья, но она ... умнее. Гений. Она остра, как кнут, эта девушка. Я могу вести с ней настоящие разговоры о — ну, вы понимаете, о реальных вещах. "

"Она переходит от "младшей сестры" к "настоящей ровеснице", - предположила Гермиона.

"В общем," сказал он. "Она уже сказала мне ... ну..."

"Что?" Гермиона допытывалась.

"Очевидно, она думает, что мы с Чо не подходим друг другу", - пробормотал Гарри. "И что за пределами квиддича у нас нет абсолютно ничего общего".

"Похоже, она не по годам развита", - сказала Гермиона с легким смешком, подняв глаза и увидев, что Гарри вопросительно смотрит на нее. "Эмоционально развита для своего возраста".

"О, настолько она хороша", - усмехнулся Гарри. "Если верить дяде Сириусу, отбрось старую традицию".

"По крайней мере, она присматривает за тобой", - сказала Гермиона. "По-своему".

Они добрались до совятни, и когда Гарри вошел, раздался сердитый шипящий вопль, заставивший мальчика вздохнуть.

"Я знаю, я знаю — Хедвиг, смотри!" Сказал Гарри, наполовину смеясь, закрывая голову руками. Сверху в его сторону полетела белоснежная ракета из перьев и когтей, описала круг и, наконец, опустилась на каменный выступ рядом с ним. Огромные янтарные глаза устремили на него печальный взгляд, и Гарри фыркнул. "Не смотри на меня так, как будто я плохо обращаюсь с тобой или что-то в этом роде. В последнее время мне просто нечего было отправлять вот и все. Гермиона, это Хедвиг. Похоже, она немного недовольна мной. "

"Ах, какая несчастная заброшенная девочка", - Гермиона хихикнула, и Хедвиг взглянула на нее с грустным видом. Гарри, сказала она, "Красавица. Знаешь, мне нужно отправить письмо. Может быть, Гарри позволит мне воспользоваться твоими услугами?"

Хедвиг предвкушающе замахала крыльями, выставив ногу и вызвав у Гарри смешок.

"Похоже, решение уже принято", - сказал он. "Продолжай, ей нужно расправить крылья".

"Спасибо, Хедвиг", - сказала Гермиона, прикрепляя конверт к лапке совы. "Это отправится на Хитгейт, 8, в Хэмпстед в Лондоне".

Хедвиг важно взъерошила перышки, выпрыгнула из ближайшего окна и улетела в темнеющий день. Наблюдая за ней, пара смотрела на территорию, где от леса расходились длинные косые тени, а далекие горы окутывали их ранним вечерним сумраком.

"Это действительно похоже на ... как будто маггловского мира здесь даже не существует", - сказала Гермиона через мгновение. "Ты даже не осознаешь, что это происходит, пока не пройдет четыре года, и ты почти не увидишь своих родителей".

"Я думаю, что так обстоит дело в любом случае с большинством частных школ", - сказал Гарри. "Разве они не приезжают в Хогсмид - о, им все же понадобилось бы волшебное сопровождение".

"Мама Чо слишком занята работой, чтобы делать это, а родители Мариэтты ... не самые дружелюбные к магглам люди", - призналась Гермиона. "Они слишком верят во взгляд чистокровных на них. Однажды, когда я был в гостях, они продолжали вести себя так, будто это удивительный подвиг, что я могу творить даже элементарную магию. После одного визита мне ... на самом деле не хотелось возвращаться."

"Мама называет это презрением", - сказал Гарри. "Многие из этих тихих сторонников чистоты крови ничего не говорят, но у них такое отношение к себе. О презрении к магглам и всему, что даже отдаленно связано с ними."

"Это безумие", - сказала Гермиона, покачав головой. "Однажды я прочитала о появлении Хогвартс-экспресса, потому что мне было любопытно, что они пользуются маггловским транспортом, чтобы добраться до своей школы. И весь этот разгром - идеальный пример совершенно обратного отношения волшебников к магглам. "

"Каким образом?" Спросил Гарри.

"Ну, для начала, они забрали поезд у магглов", - сказала Гермиона. "Не было произведено никакого финансового возмещения, им вообще не было выплачено никакого вознаграждения, кроме как просто стереть их воспоминания и скрыть платформу. А затем чистокровные семьи в то время изначально отказались пользоваться Хогвартс-экспрессом по той единственной причине, что это было маггловское изобретение и, следовательно, должно было быть ужасным, антисанитарным и небезопасным."

"А потом, лет сто или около того спустя, "Автобус рыцарей", - сказал Гарри.

"Точно!" Сказала Гермиона. "Они так неохотно признают, что магглы на самом деле изобретательны и умны, и все же они крадут их дома, постройки и изобретения и добавляют несколько чар тут и там, а затем высмеивают магглов за то, какие они простые. Знаете ли вы, что больница Святого Мунго была маггловским зданием, которое Министерство заняло, точно так же, как Хогвартс-экспресс? Они относятся к магглам с таким бессердечным пренебрежением, что это отвратительно. "

"Но для них это обычное дело", - сказал Гарри, пожимая плечами. "Кого волнует кучка магглов, я прав?"

"Я просто хотела бы ..." Гермиона замолчала, вздыхая. "Я бы хотела, чтобы был какой-то способ все это изменить. Просто пойти в Министерство и — накричать на них, чтобы они поняли смысл."

"Люди пытались", - сказал Гарри. "Ты знаешь, был даже магглорожденный министр магии? Парень по имени Норберт Лич. Когда он был избран, группа членов Визенгамота подала в отставку в знак протеста. Шесть лет спустя он подал в отставку из-за загадочной болезни, которой подхватил. Дядя Сириус говорит, что, вероятно, дедушка Драко Малфоя, Абраксас, отравил его."

"Итак, даже если кто-то пытался что-то изменить ... "

"Я подозреваю, что далеко бы не продвинулись", - сказал Гарри. "Не без того, чтобы за ними присматривал кто-то высокопоставленный. А Корнелиус Фадж слишком любит свое золото, модные шляпы и восхитительные стейки на обедах, чтобы рисковать что-то менять. Люциус Малфой держит свой кошелек полным, Фадж делает чистокровных счастливыми. "

"Я удивлена, что это общество еще не рухнуло", - проворчала Гермиона.

"Дядя Сириус говорит, что это только вопрос времени", - сказал Гарри. "Менее фанатичные чистокровные семьи понимают, что количество подходящих волшебных семей начинает сокращаться. В наши дни все приходится друг другу кузенами. Поэтому они женятся на магглорожденных, полукровках или даже магглах. Эти дети похожи на нас, они растут, стоя ногой в каждом мире. И чем больше чистокровные втаптывают это общество в землю, тем менее привлекательным кажется оставаться здесь. "

"Ты планируешь остаться?" Спросила Гермиона, и Гарри пожал плечами.

"Не знаю", - признался он. "Есть так много того, что я хотел бы сделать, понимаешь? Как и ты, просто делать вещи лучше. Но люди пытались, и это не сработало, потому что система не предназначена для изменений. И я потратил три, почти четыре года своей жизни на этот мир. "

"Кажется, слишком поздно что-либо делать, кроме как увековечивать это", - сказала Гермиона.

"Я думал о том, чтобы поступить в кулинарную школу", - сказал Гарри. "Может быть, открыть ресторан".

"Ресторан?" Гермиона спросила с усмешкой. "Ты любишь готовить?"

"У меня потрясающе хорошо получается", - сказал Гарри. "Иногда Добби даже разрешает мне воспользоваться кухней, чтобы приготовить что-нибудь поесть. Готовить весело. Забавно сделать что-то правильно и наблюдать, как это получается, а потом ты видишь, как люди, которые тебе небезразличны, едят то, что ты приготовил, и наслаждаются этим. Это ... приятно. В этом году я даже испек маленький праздничный торт для Дейзи. Ей это понравилось. "

"Это мило", - сказала Гермиона, чувствуя, как легкая дрожь пробежала по ее телу. Оглядевшись, она поняла, что они все еще стоят в Совятне и были там уже некоторое время. Окруженные скелетами грызунов, совиным пометом и линялыми перьями, все это воняло, пока пара болтала, ничего не замечая.

"Не зайти ли нам внутрь?" Спросил Гарри. "Все-таки здесь немного прохладно".

"У меня действительно есть домашнее задание", - сказала Гермиона, и Гарри усмехнулся.

"У тебя всегда есть домашнее задание", - сказал он.

"Это не моя вина, что я прилежная", - сказала Гермиона, наблюдая, как он направился к двери и придержал ее открытой для нее. Снова оказавшись в тепле замка, пара направилась в гостиную Равенкло, Гарри, казалось, был рад проводить ее обратно.

"Ну, я полагаю, что твоя прилежность мне нравится", - сказал он. "И моя оценка по арифмантике".

"Видишь?" Сказала Гермиона с озорной улыбкой. "Все хотят подразнить, пока им не понадобится помощь в повышении оценки. По крайней мере, ты остался здесь, даже после того, как получил то, что тебе было нужно".

"Что ж, хотите верьте, хотите нет, но мне действительно нравится ваша компания", - сказал Гарри. "Я мог бы получить О по арифмантике, но вы все равно от меня не избавитесь. Не говоря уже о том, что моя младшая сестра, кажется, уже очень привязана к тебе."

Чувствуя, что ее лицо немного покраснело от его слов, улыбка Гермионы расширилась до глуповатой ухмылки, и она почувствовала, как ее плечи горбятся от удовольствия. "Что ж ... это довольно мило", - сказала она.

Так и было.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103939/3637869>